

№4 (87) 2012

Религиозно-патриотическая газета Православного
прихода во имя прп. Серафима Саровского

Саровский Листок

Издаётся по благословению Преосвященного Тихона,
епископа Южно-Сахалинского и Курльского

В номере

- Великий Пост стр.2
- Молитва
Ефрема Сирина стр.3
- Поэтическая страница
стр.4
- Тайна русского слова
стр.8
- Кухня Великого Поста
стр.8

с 27.02 по 14.04

ВЕЛИКИЙ ПОСТ

ВРЕМЯ ПОКАЯНИЯ

Один телесный пост не может быть достаточным к совершенству сердца и чистоте тела, если не будет соединен с ним и пост душевный. Ибо и душа имеет свою вредную пищу. Отяжеленная ею, душа и без избытка телесной пищи впадает в сладострастие. Злословие есть вредная пища для души, и притом приятная. Гнев есть также пища ее, хотя вовсе не легкая, ибо часто питает ее неприятной и отравляющей пищей. Тщеславие - пища ее, которая на время услаждает душу, потом опустошает, лишает всякой добродетели, оставляет бесплодной, так что не только губит заслуги, но еще и навлекает большое наказание.

Преподобный Иоанн Кассиан

ЧТОБЫ ВЕЛИКИЙ ПОСТ НЕ ПРОШЕЛ МИМО

Как сделать так, чтобы Великий пост не прошел мимо, чтобы в конце семи недель мы не обнаружили, что все время потрачено зря – на этот вопрос отвечает протоиерей Максим Козлов, настоятель храма св. мученицы Татианы при МГУ.

Резонный вопрос, потому что, с одной стороны, мы ждем поста как особенного времени года, и широко известные слова о том, что «пост – весна души» – не только метафора. С другой стороны, каждый, кто сколько-то лет уже жил в церкви, знает, что посты проходят по-разному, и результативность год от года разнится – и по жизни, и по встрече Пасхи, и что, собственно, будет в конце-то после семи недель?

Две вещи нужно твердо учитывать: первая – то, что мы можем пережить и получить на Пасху – это всегда дар Божий. А дар – он на то и дар, чтобы на него надеяться, на него уповать, но его нельзя планировать. Как чудо – на чудо верующий человек надеется, а если мы начнем его зарабатывать, скорее всего, не получим. Второе – очень многое зависит от нашего правильного целеполагания. Чего мы хотим добиться в результате? Знаем ли ошибки, которые видим по себе, отчасти, по другим людям?

Первое – это определенного рода унылость в начале поста: теперь нужно будет поститься, молиться (некоторые даже будут слушать радио «Радонеж»), и больше ничего – телевизор выключить, с друзьями не общаться, весело, по крайней мере. Одного, второго, третьего нельзя, только жевать макароны и картошку с грибами – каждый вспомнит дорогие для него ограничения, которые наступят. И вот, «так делать нужно, я же православный, никуда я не денусь», но некая тоска в очах, которая иногда принимается за покаянный настрой, но это не то. Будет такого рода переживание в начале поста как тяготы, которые нужно, вот нужно!, понести, ну, и донесешь до конца, в лучшем случае.

Второе – это такого рода отношение к посту, что «да, я, конечно, с усердием все буду делать, но, главное, – чтобы он поскорее кончился. Вот я жду, когда можно будет разговеться, когда всё, наконец, – запоют красиво, будет это чудо ночного пасхального Богослужения и т.д. и т.п.» При этом, пост воспринимается так, как некоторые работу воспринимают, даже считаясь трудолюбивыми. Человек делает работу, чтобы отделаться, чтобы, наконец, началось то блаженное время, когда работы этой не будет. Вот так же и к посту можно относиться.

Соответственно, скажу теперь мудреное слово: много будет зависеть от правильного целеполагания. И здесь что можно вспомнить?

Можно вспомнить значение самого этого слова «пост». Филологи нас, может быть, тоже смотрят, и даже не филологи знают, что в бытовом русском языке слово «пост» означает определенного рода контроль, который нужно пройти.

Скажем о двух видах такого рода контроля: один – сейчас все мы путешествуем, – это таможенный контроль, пограничный пост. Возьмем такую аналогию: хочется нам куда-нибудь, где в нашем понятии – рай. На острова ка-

кие-нибудь, где зеленый-зеленый океан, яркое-яркое солнце, и нет нашей бесконечной зимы. И вот все мы уже сделали для того, чтобы там оказаться, приехали в аэропорт, миновали террористов, которые в этот раз не собрались, и нужно проходить этот таможенный контроль. Ясно, что есть вещи, которые можно пытаться с собой протащить: жидкость какую-нибудь не заметят, разрешат взять. А есть вещи, с которыми лучше не соваться, и которые, любяшь ты это, не любяшь, а нужно здесь оставлять: не берите с собой огнестрельное, холодное оружие, к примеру, нужно его оставить.

Так же и здесь: вступая в пост, нужно твердо решить, что, если мы хотим оказаться там, где рай, где «солнце правды», где такие острова, можно потерпеть нашу жизнь. Давайте решим, что мы оставляем, даже если нам это дорого. И тут уж каждый сам для себя решает.

Такого рода отказы в пост, ограничения, должны быть, с одной стороны, реалистичными. Мы же не можем сказать, что «я завтра стану кротким», если я гневлив и раздражителен. Я не могу этого пообещать. С другой стороны, чувствительными. Это не может быть отказ от кофе, если я кофе не люблю. Не велика заслуга. Или там – от макарон с море-продуктами, если я не могу этих ракообразных, членистоногих видеть, а только отбивная для меня утешение. Откажись от того (от еды начиная, до распорядка жизни), что составляет для тебя некоторое усилие, ради Той цели не тащи с собой.

Второй пост – это ведь ещё и служили многие из нас (кто не служил, тот в кино видел) – в армии бывает. Стоит человек «на тумбочке», как в армии говорят, или на КПП, ещё что-нибудь охраняет, и должен он бодрствовать – пройдет полковник, увидит, что солдат на тумбочке согнулся, заснул (ну, не полковник, младший лейтенант), плохо будет солдату. Так и здесь можно попытаться вспомнить, что мы вообще-то призваны быть добрыми воинами Христа Бога нашего, что христианство, как говорится в чине крещения, – это еще и есть воинское братство, так оно задумано. И осознать себя нештатскими, хотя бы на эти семь недель, – с разными обязательствами перед нашим Богом, что мы все понимающие, уставшие, трезво оценивающие себя и действительность вокруг, должны, в конце концов, вспомнить о присяге, а не о жизненных обстоятельствах. Это поможет пройти пост.

Еще одну вещь можно вспомнить. Сейчас наше христианство нам почти ничего не стоит. Мы не живем в период гонений. С нами не будет такой ситуации, как рассказывала мне старая преподавательница Ольга Ильинична Подобедова, которая девушкой в 30 лет, студенткой университета выходила из одного из московских храмов и мимо проходившая женщина – рядовая, не сотрудница органов и не ещё кто-то, увидев молодую девушку, выходящую из церкви, повернулась, не поленилась подойти, плюнула ей

ПОКАЯННЫЙ КАНОН АНДРЕЯ КРИТСКОГО

в лицо и сказала: «На тебе за твоего Бога!» Вот ничего подобного мы сейчас не переживаем. Все гипотетические рассуждения о торжестве политкорректности, о злодеях в СМИ и тому подобное – это потому и гипотетически, что мы свободно об этом пишем, выражаем наши протесты, подаем в суды, с нами-то никто ничего не делает.

Пост – это возможность немножко объявить цену собственному христианству: «Я ради Бога от чего-то готов отказаться или это все разговоры о...?» По преподобному Серафиму, что «рассказывать о христианстве – это бросать камушки с колокольни, а жить по-христиански – это таскать их туда, на колокольню». Есть возможность немножко пожить по-христиански, а не только выглядеть таковым. Ведь берут на небо не фантомы, не видимости, а образ и подобие реального человека. Вот «пособираем» этого реального человека.

Что еще сказать? Пост хорошо, если будет некоторым собиранием внутренней жизни. В молитве Ефрема Сирина есть слова, которые не всегда полно понимаются – когда мы просим избавить нас от «духа праздности». Праздность иной раз сводится до обломовщины – ничего не делать, лежит человек там, ленится. Теперь вспомним, что по-славянски, соответственно, по-гречески, праздный – это значит «пустой, ненаполненный». Это тот, у кого нет внутреннего содержания. Соответственно, праздность может разрешаться как в «ничего не делание», подобное обломовскому, а может – в бесконечную суету, как у Штольца. Можно гиперактивностью забивать собственную праздность, собственную внутреннюю пустоту.

Пост – это призыв и возможность нечто сделать внутри себя, собрать что-то такое в душе, что, кстати, поможет даже и в старости в помин Вечной жизни, избежать маразма. Обратите внимание, какое сейчас стало частое явление – старческий маразм, не ослабление памяти, что бывает почти у любого человека, не какие-то физические изменения, а как спадают с человека внешние социальные скрепы – семейные, рабочие – и выясняется такая картина, что страшно становится. Но я почти не видел, т.е. не почти, а просто не видел павших в маразм старых монахов, и священников не видел в маразме. Потому что внутренняя жизнь у людей все-таки была, создание этого внутреннего человека. Вот мы к этому постом призываемся.

Ну, и главное – цели не забывать, что все это имеет смысл как инструмент ради того, чтобы нам с Богом нашим быть. Если все это мы будем делать не ради Христа, а в качестве самостоятельного аскетического упражнения, мы, на самом деле, не сильно будем отличаться от тех людей, читающих общенациональные газеты, которые начинают поститься ради диеты: «ну, так организм оздоравливается, вообще не бесполезно, да как-то так и стал поститься». Вот давайте об этом всем подумаем, глядишь, чем-то и в этом году для нас пост окажется не бесполезным.

Вот и началось это особенное время в году. Время, которое должно нас подготовить к Пасхе Христовой, к Светлому Христову Воскресению. О его важности и значении говорит нам само его название – Великий пост! Если вы уже побывали в храме в эти дни, то, конечно, заметили особое великопостное убранство. Свет приглушен, и все иконы от этого стали как будто торжественнее и строже.

Почему-то многие думают, что пост – это просто дни, в которые надо отказаться от мясных и молочных продуктов. Но ни отказ от мяса и молока, ни отказ от развлечений не соединит нас с Богом, если не будет при этом самого главного. А что же это самое главное? Это – покаяние! Покаяние – это тот чудесный ключик, который открывает человеку врата в Царство Божие, соединяет его с Отцом Небесным и дарит жизнь вечную. Но покаяние – это не просто признание и перечисление своих грехов или плохих поступков. Смысл покаяния станет более понятен, если мы обратимся к значению этого слова. По-гречески слово «покаяние» звучит как – metanoia, то есть «перемена мысли». Это изменение, я бы даже сказал, переход человека в другое качество. До покаяния был человек грешным, а покаялся и стал Божьим. Был в Божьем винограднике засохшей веточкой, которую только и оставалось – отломить, а покаялся, и ожила эта засохшая веточка, зазеленела. Вот что такое покаяние!

А чтобы помочь человеку ощутить необходимость покаяния и соединения с Богом, каждый год в дни Великого поста Церковь вспоминает великого учителя покаяния – святого Андрея Критского. На Великом повечерии Понедельника, Вторника, Среды и Четверга первой седмицы Великого поста поется и читается по частям, а на утрени Четверга пятой седмицы того же поста в полном составе Великий покаянный, или как его еще называют, умилительный канон. Он читается за великопостным Богослужением в храмах вот уже почти 1200 лет!

Только вслушайтесь в эти простые, исходящие из самого сердца слова: «Душе моя, душе моя, востани, что спиши? ...восприи убо, да пощадит тя Христос Бог!».

Омытая, обновленная слезами покаяния душа по окончании Великого поста с радостью сможет встретить самый светлый праздник в году – Воскресение Христово. Но, чтобы мы могли по-настоящему испытать пасхальную радость, нам надо приготовить себя. Для этого мы и вступаем на путь поста. И да поможет нам на этом пути Господь наш Иисус Христос!

ВЕЛИКОПОСТНАЯ МОЛИТВА СВЯТОГО ЕФРЕМА СИРИНА

Великим постом каждый день - с вечера воскресенья по пятницу читается удивительная молитва Ефрема Сирина

Молитву, которую предание приписывает одному из великих наставников духовной жизни, св. Ефрему Сирину, можно действительно назвать великопостной молитвой, т. к. она особенно выделяется среди всех песнопений и молитв Поста.

Вот текст этой молитвы:

Эта молитва читается дважды в конце каждой великопостной службы от понедельника до пятницы (по субботам и воскресениям она не читается, т. к. богослужения этих двух дней, как мы увидим позже, отличаются от общего великопостного строя). При первом чтении этой молитвы после каждого прошения кладется земной поклон. Потом 12 раз про себя читается молитва: “Боже, очисти мя, грешнаго”, — с поясными поклонами. Затем вновь читается вся молитва, после которой кладется один земной поклон.

Почему эта короткая и простая молитва занимает такое важное место во всем великопостном богослужении? Потому что в ней перечисляются особым, свойственным только этой молитве образом все отрицательные и положитель-

ные элементы покаяния и определяется, так сказать, список наших индивидуальных подвигов. Цель этих подвигов, прежде всего, — освобождение от какого-нибудь основного недуга, направляющего всю нашу жизнь и препятствующего нам вступить на путь обращения к Богу.

Основной недуг — праздность, лень, нерадение, небрежность. Это — та странная лень и пассивность всего нашего существа, что тянут нас всегда “вниз”, а не поднимают “вверх”, что постоянно убеждают нас в невозможности, а потому и нежелательности что-либо изменить. Это поистине глубоко вкорененный в нас цинизм, который на каждый духовный призыв отвечает: “зачем?” и благодаря которому в течение всей нашей жизни мы растрчиваем данные нам духовные силы. “Праздность” — корень всех грехов, потому что она отравляет духовную энергию у самых ее истоков.

Плод праздности — уныние, в котором все учителя духовной жизни видят величайшую опасность для души. Человек во власти уныния лишен возможности видеть что-либо хорошее или положительное; для него все сводится к отрицанию и пессимизму. Это воистину дьявольская власть над нами, т. к. дьявол прежде всего лжец. Он лжет человеку о Боге и о мире; он наполняет жизнь тьмою и отрицанием. Уныние — это самоубийство души, потому что, если человек находится во власти уныния, он совершенно неспособен видеть свет и стремиться к нему.

Любоначалие! Любовь к власти. Как ни странно это может показаться, но именно праздность, лень и уныние наполняют нашу жизнь любоначалием. Лень и уныние извращают все наше отношение к жизни, опустошают ее и лишают ее всякого смысла. Они заставляют нас искать возмещения в совершенно неправильном отношении к другим людям. Если моя душа не направлена к Богу, не ставит себе целью вечные ценности, она неизбежно станет эгоистичной, эгоцентричной, а это значит, что все другие существа станут средствами для удовлетворения ее желаний и удовольствия. Если Бог не Господь и Владыка моей жизни, то я сам превращаюсь в своего господина и владыку, становлюсь абсолютным центром моего собственного мира и рассматриваю все с точки зрения моих потребностей, моих желаний и моего суждения. Любоначалие, таким образом, в корне извращает мое отношение к другим людям, стараясь подчинить их себе. Оно не всегда побуждает нас действительно командовать и властвовать над другими людьми. Оно может выражаться также в равнодушии, презрении, отсутствии интереса, внимания и уважения к другим людям. Дух праздности и безнадежности в этом случае направлен на других; и духовное самоубийство соединяется здесь с духовным убийством.

После всего этого — празднословие. Только человек среди всех созданных Богом тварей получил дар речи. Все святые Отцы видят в этом “отпечаток” Образа Божия в человеке, потому что Сам Бог явлен нам как Слово (Ин 1,1). Но, будучи высшим даром, он в то же время и наибольшая опасность. Выражая действительно саму сущность человека, его самоисполнение, он именно благодаря этому может стать средством падения, самоуничтожения,

обмана и греха. Слово спасает и убивает; слово вдохновляет и слово отравляет. Правда выражается словом, но и дьявольская ложь пользуется словом. Обладая высшей положительной силой, слово поэтому имеет огромную отрицательную силу. Оно создает положительное и отрицательное. Когда слово отклоняется от своей божественной природы и назначения, оно становится праздным. Оно “подкрепляет” дух праздности, уныния и любоначалия, и жизнь превращается в сущий ад. Слово становится тогда действительно властью греха.

Покаяние, таким образом, направлено против этих четырех проявлений греха. Это препятствия, которые надо удалить. Но только Один Бог может это сделать. Поэтому первая часть этой великопостной молитвы — крик из глубины человеческой беспомощности. Затем молитва переходит к положительным целям покаяния. Их тоже четыре.

Целомудрие! Если не придавать этому слову, как это часто делают, только его сексуальное, побочное значение, то его надо понимать как положительную противоположность духа праздности. Праздность, прежде всего, означает рассеяние, разделение, изломанность наших мнений и понятий, нашей энергии, невозможность видеть вещи, как они есть, в их целом. Противоположность праздности и есть именно целостность. Если обычно считают целомудрие добродетелью, противоположной сексуальному развращению, то это происходит только благодаря тому, что изломанность нашего существования нигде так себя не выражает, как в сексуальном разврате, в отчуждении жизни тела от жизни духа, от духовного контроля. Христос восстановил в нас целостность, восстановил настоящую иерархию ценностей, приведя нас обратно к Богу.

Первый чудесный плод этой целостности или целомудрия — смирение. Мы уже говорили о нем. Оно, прежде всего, - победа правды в нас самих, уничтожение всей той лжи, в которой мы обычно живем. Одни смиренные способны жить по правде, видеть и принимать вещи так, как они есть, и благодаря этому видеть Божие величие, доброту и любовь ко всем. Вот почему сказано, что Бог смиренным дает благодать и противится гордым.

За целомудрием и смирением естественно следует терпение. “Падший” в своей естественной природе человек — нетерпелив, т. к., не видя самого себя, он скор на суд и осуждение других. Это понятия обо всем неполные, изломанные, искаженные. Поэтому он судит обо всем согласно со своими вкусами и со своей точки зрения. Он равнодушен ко всем, кроме как к самому себе, поэтому он хочет, чтобы жизнь для него стала немедленно удачной.

Терпение поистине божественная добродетель. Господь терпелив не потому, что Он “снисходительно” к нам относится, но потому, что Он видит реально самую глубину вещей, которую мы по своей слепоте не видим, и которая открыта Ему. Чем больше мы приближаемся к Богу, тем

терпеливее мы становимся, тем более отражаем в себе свойственное одному Богу бережное отношение, уважение к каждому отдельному существу.

Наконец, венец и плод всех добродетелей, всех усилий и подвигов есть любовь, та любовь, которая, как мы уже сказали, может быть дана одним Богом. Это тот дар, который является целью всего духовного приготовления и опыта.

Все это сведено воедино в последнем прощении великопостной молитвы, в котором мы просим: “видеть свои прегрешения, и не осуждать брата своего”. В конце концов, перед нами стоит одна опасность: гордыня. Гордость — источник зла, и зло — источник гордости. Недостаточно, однако, видеть свои прегрешения, потому что даже эта кажущаяся добродетель может обратиться в гордость. Писания святых Отцов полны предостережением против этого вида ложного благочестия, которое на самом деле, под прикрытием смирения и самоосуждения, может привести к дьявольской гордыне. Но когда мы “видим наши грехи” и “не осуждаем брата своего”, когда, другими словами, целомудрие, смирение, терпение и любовь соединяются в нас в одно целое, тогда и только тогда наш главный враг — гордость — уничтожается в нас.

После каждого прошения молитвы мы кладем земной поклон. Но не только во время молитвы св. Ефрема Сирина кладут земные поклоны; они составляют отличительную характеристику всего великопостного богослужения. Но в этой молитве значение их раскрывается лучше всего. В долгом и трудном подвиге духовного возрождения Церковь не отделяет души от тела. Человек отпал от Бога весь целиком, душой и телом. И весь целиком человек должен быть восстановлен, чтобы вернуться к Богу. Греховное падение состоит именно в победе плоти (животной, похоти в нас) над духовной, божественной природой. Но тело прекрасно, тело свято. Так свято, что Сам Бог “стал плотью”. Спасение и покаяние тогда - не презрение к телу, не небрежение им, но восстановление тела в его настоящем служении, как выражения жизни и духа, как храма бесценной человеческой души. Христианский аскетизм не борьба против тела, но за него. Вот почему весь человек — душой и телом — кается. Тело участвует в молитве души, так же, как и душа молится не вне, а в своем теле. Таким образом, земные поклоны, “психо-телесный” знак покаяния и смирения, поклонения и послушания, являются отличительной чертой великопостного богослужения.

Таков смысл и основное содержание великопостной молитвы Ефрема Сирина.

Остается сказать, что именно покаянная молитва святого Ефрема Сирина некогда вдохновила Александра Сергеевича Пушкина на создание одного из прекрасных стихотворений. Вот оно:

*Отцы пустынники и жены непорочны,
Чтоб сердцем возлетать во области заочны,
Чтоб укреплять его средь дольних бурь и битв,
Сложили множество божественных молитв;
Но ни одна из них меня не умиляет,
Как та, которую священник повторяет
Во дни печальные Великого поста;
Всех чаще мне она приходит на уста
И надшего крепит неведомою силой:
Владыко дней моих! Дух праздности унылой,
Любоначалия, змеи сокрытой сей,
И празднословия не дай душе моей.
Но дай мне зреть мои, о Боже, прегрешенья
Да брат мой от меня не примет осужденья,
И дух смирения, терпения, любви
И целомудрия мне в сердце оживи.*

Великий Пост – особое время для верующей души, время сугубой молитвы, покаяния...

Дни, когда мы хоть немного отрываемся от земли и становимся ближе к Небу...

Поэзия молитвы по-особому преломилась в чутких душах русских стихотворцев, вдохновив их на создание произведений, помогающих и нам вырваться из уз земной суеты.

Предлагаем вашему вниманию подборку стихотворений русских поэтов XVIII – XX века, посвященную Великому Посту.

Стихотворения о Великом Посте

* * *

И цветы, и шмели, и трава, и колосья,
И лазурь, и полуденный зной...
Срок настанет – Господь сына блудного спросит:
“Был ли счастлив ты в жизни земной?”

И забуду я все – вспомню только вот эти
Полевые пути меж колосьев и трав –
И от сладостных слез не успею ответить,
К милосердным коленам припав.

Иван Бунин, 1918

Воскрешение Лазаря

О, Царь и Бог мой! Слово силы
Во время оно Ты сказал, -
И сокрушен был плен могилы,
И Лазарь ожил и восстал.
Молю, да слово силы грянет,
Да скажешь “встань!” душе моей, -
И мертвая из гроба встанет,
И выйдет в свет Твоих лучей.
И оживет, и величавый
Ее хвалы раздастся глас
Тебе – сиянью Отчей славы,
Тебе – умершему за нас!

А.С. Хомяков

Учитель

Он шел безропотно тернистой дорогой,
Он встретил радостно и гибель и позор;
Уста, вещавшие ученье правды строгой,
Не изрекли толпе глумящейся укор.
Он шел безропотно и, на кресте распятый,
За этот грешный мир, порока тьмой объятый,
За ближнего лилась Его святая Кровь.
О, дети слабые скептического века!
Иль вам не говорит могучий Образ тот
О назначении великом человека
И волю спящую на подвиг не зовет?
О, нет! Не верю я. Не вовсе заглушили
В нас голос истины корысть и суета;
Еще настанет день... Вдохнет и жизнь и силу
В наш обветшалый мир учение Христа!

Алексей Плещеев

* * *

Любовью к ближним пламеня,
Народ смиренью Он учил,

Он все законы моисея
Любви закону подчинил;
Не терпит гнева Он, ни мищенья
Он проповедует прощенье,
Велит за зло платить добром;
Есть неземная сила в нем,
Слепым Он возвращает зренье,
Дарит и крепость и движенье
Тому, кто был и слаб и хром;
Ему признания не надо,
Сердце мышленье отперто,
Его пытающего взгляда
Еще не выдержал никто.
Целя недуг, врачюя муку,
Везде спасителем Он был,
И всем простер благуя руку,
И никого не осудил.

А.И. Толстой

* * *

Был у Христа Младенца сад,
И много роз возрастил Он в нем.
Чтоб сплесть венок Себе потом,
Когда же розы расцвели,
детей еврейских созвал Он.
Они сорвали по цветку
И сад был весь опустошен.
«Как ты сплетишь Себе венок,
В твоём саду нет больше роз?»
«Вы позабыли, что шипы
Остались мне», - сказал Христос.
И из шипов они сплели
Венок колючий для Него
И капли крови, вместо роз,
Лицо украсили Его.

Алексей Плещеев

Чудо

Он шел из Вифании в Ерусалим,
Заранее грустью предчувствий томим.
Колючий кустарник на круче был выжжен,
Над хижинкой ближней не двигался дым,
Был воздух горяч и камыши неподвижен,
И Мертвого моря покой недвижим.

И в горечи, спорившей с горечью моря,
Он шел с небольшою толпой облаков
По пыльной дороге на чье-то подворье,
Шел в город на сборище учеников.

И так углубился Он в мысли Свои,
Что поле в унынье запахло полынью.
Все стихло. Один Он стоял посредине,
А местность лежала пластом в забвении.
Все перемешалось: теплынь и пустыня,
И ящерицы, и ключи, и ручьи.

Смоковница высилась невдалеке,
Совсем без плодов, только ветки да листья.
И Он ей сказал: "Для какой ты корысти?
Я жажду и алчу, а ты – пустоцвет,
И встреча с тобой безотрадней гранита.

О, как ты обидна и недаровита!
Останься такой до скончания лет".
По дереву дрожь осужденья прошла,
Как молнии искра по громоотводу.
Смоковницу испепелило дотла.

Найдись в это время минута свободы
У листьев, ветвей, и корней, и ствола,
Успели б вмешаться законы природы.
Но чудо есть чудо, и чудо есть Бог.
Когда мы в смятении, тогда средь разброда
Оно настигает мгновенно, врасплох.

Борис Пастернак, 1947г.

На страстной

Еще кругом ночная мгла.
Еще так рано в мире,
Что звездам в небе нет числа,
И каждая, как день, светла,
И если бы земля могла,
Она бы Пасху проспала
Под чтение Псалтыри.

Еще кругом ночная мгла.
Такая рань на свете,
Что площадь вечностью легла
От перекрестка до угла,
И до рассвета и тепла
Еще тысячелетье.

Еще земля голым-гола,
И ей ночами не в чем
Раскачивать колокола
И вторить с воли певчим.

И со Страстного четверга
Вплоть до Страстной субботы
Вода буравит берега
И вьет водовороты.

И лес раздет и непокрыт,
И на Страстях Христовых,
Как строй молящихся, стоит
Толпой стволов сосновых.

А в городе, на небольшом
Пространстве, как на сходке,
Деревья смотрят нагишом
В церковные решетки.

И взгляд их ужасом объят.
Понятна их тревога.
Сады выходят из оград,

Колблется земли уклад:
Они хоронят Бога.

И видят свет у царских врат,
И черный плат, и свечек ряд,
Заплаканные лица -
И вдруг навстречу крестный ход
Выходит с Плащаницей,
И две березы у ворот
Должны посторониться.

И шествие обходит двор
По краю тротуара,
И вносит с улицы в притвор
Весну, весенний разговор
И воздух с привкусом просфор
И вешнего угара.

И март разбрасывает снег
На паперти толпе калек,
Как будто вышел человек,
И вынес, и открыл ковчег,
И все до нитки роздал.

И пенье длится до зари,
И, нарыдавшись вдосталь,
Доходят тише изнутри
На пустыри под фонари
Псалтырь или Апостол.

Но в полночь смолкнут тварь и плоть,
Заслышав слух весенний,
Что только-только распогодь -
Смерть можно будет побороть
Усиьем Воскресенья.

Борис Пастернак, 1946г.

Плач Богородицы у Креста

Ты, Распятый, висишь пред вратами,
Я, рыдая, стою у Креста,
Словно ада подземное пламя
Жжет мне сердце и сушит уста,

Сыне Мой, Мое Сладкое Чадо,
Ты угас на Кресте предо Мной,
Ненаглядный Мой Свет и Отрада,
Умереть Я желаю с Тобой.

Как глядеть на Тебя, бездыханна!
В ад сведи Свою скорбную Мать,
Лишь бы Мне быть с Тобой непрестанно,
Твои очи, Мой Сын, целовать.

Сник главой Ты под иглами терний
И не видишь, не слышишь угроз,
Всюду толпы безумные черни
Твое Имя клянут, Мой Христос.

Не оставь Меня, Слово Господне,
Стая стрел Мою душу прошла,
Мое сердце, как огонь преисподней,
Величайшая скорбь обожгла.

Лев Рыжов

СОРОК МУЧЕНИКОВ СЕВАСТИЙСКИХ

Один из самых любимых в народе праздников — день Сорока мучеников Севастийских, 22 марта по новому стилю. Почему же так любят этот праздник?

В 313 году святой император Константин Великий даровал христианам свободу вероисповедания. Но власть во многих провинциях по-прежнему принадлежала язычникам, гонителям христиан. Так было и в провинции Армения, располагавшейся на территории современной Турции. Здесь, в городе Севастии гарнизоном командовал ревностный язычник Агриколай. И вот зимой 320 года он повелел всем своим воинам совершить жертвоприношения идолам. Сорок человек отказались, заявив, что они — христиане и поклоняются только Богу истинному, а не истуканам.

Сначала Агриколай уговаривал их, обещал повышение по службе, деньги. Потом стал угрожать тюрьмой и позорной смертью. Но воины отвергли все посулы и угрозы, и тогда правитель заключил их в тюрьму. Узники усердно молились и ночью слышали глас: «Претерпевший до конца спасется».

Сорок мучеников Севастийских. Фреска XIIвека в церкви Панагии Форветисы в Осину. Кипр. Фото Игоря Самольго

Неделю спустя в город приехал знатный сановник Лисий и велел побить воинов-христиан камнями. Но камни летели мимо цели; камень, брошенный самим Лисием, попал в лицо Агриколаю. Смущенные мучители вернули узников в тюрьму, чтобы подумать, как поступить с ними. Ночью в темнице воины снова услышали утешающий голос Господа: «Верующий в Меня, если и умрет, оживет. Держайте и не страшитесь, ибо восприимете венцы нетленные».

На следующий день воинов связанными повели к озеру близ города Севастии. В тот день был сильный мороз. Воинам приказали раздеться и поставили прямо в ледяную воду. А на берегу топилась баня, и мучители сказали, что любой из них может сразу же согреться в ней, если отречется от Христа. Всю ночь воины мужественно переносили холод, ободряя друг друга. Они пели псалмы, несмотря на боль, причиняемую обморожением. А мука эта по силе сравнима с ожогами от огня. Один из воинов после нескольких часов не выдержал, побежал на берег, к бане. Но едва он вступил на порог жарко натопленной бани, из-

за резкого перепада температур кожа и плоть его стали отделяться, и он умер.

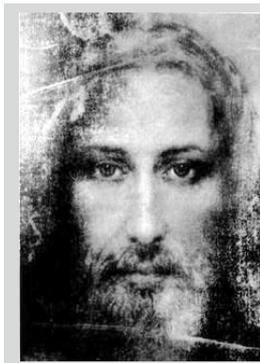
Ночь длилась, и стражники, охранявшие место мучения, задремали. Не мог заснуть только один из них, Аглаий. Он был поражен: как же эти христиане, несмотря на неслыханные мучения, не прекращают молитвы? В третьем часу ночи он увидел, что над озером разливается яркий свет, совсем как летом. Стало так тепло, что лед растаял. Аглаий недоумевал: что же происходит? Взглянув вверх, он увидел над головами воинов светящиеся венцы. Венцов было тридцать девять — по числу оставшихся стойкими мучеников. Тогда Аглаий сбросил с себя одежду, крикнул, будя других стражников: «И я христианин!» — и побежал к мученикам. Он молился: «Господи Боже, верую в Тебя, в Которого эти воины веруют. Присоедини меня к ним, да сподоблюсь пострадать с Твоими рабами».

Утром вернулись начальники мучителей и увидели, что воины еще живы, да впридачу среди них один из тюремщиков! В ярости Лисий и Агриколай велели перебить мученикам молотами голени, чтобы сделать страдания невыносимыми. Но и умирая от мучений, воины не переставали молиться и славить Истинного Бога.

Лисий приказал уничтожить останки воинов, чтобы христиане не почитали мощи новых мучеников. Тела святых были сожжены на костре, а кости брошены в реку. Спустя три дня мученики явились во сне епископу Севастии Петру и повелели ему взять кости из реки. Епископ с несколькими священниками ночью тайно пришли к реке. О чудо: кости мучеников сияли в воде как звезды! Христиане собрали останки святых и с честью похоронили их.

В России издавна был обычай в день памяти Севастийских мучеников лепить из теста и печь «жаворонков» — булочки в виде птиц. Почему именно жаворонки? Крестьяне, обращая внимание на то, что поющий жаворонок то взмывает ввысь, то камнем «падает» к земле, объясняли это особым дерзновением и смирением этих птиц пред Богом. Жаворонок быстро устремляется кверху, но, пораженный величию Господа, в глубоком благоговении склоняется вниз. Так жаворонки, по мысли наших благочестивых предков, изображали собой песнь славы Господу, вознесенную мучениками, их смирение и устремленность ввысь, в Царство Небесное, к Солнцу Правды — Христу.

Также пекли жаворонков и на Благовещение.

**Я — Свет, а вы не видите Меня.
 Я — Путь, а вы не следуете за Мной.
 Я — Истина, а вы не верите Мне.
 Я — Жизнь, а вы не ищете Меня.
 Я — Учитель, а вы не слушаете Меня.
 Я — Господь, а вы не повинуетесь Мне.
 Я — ваш Бог, а вы не молитесь Мне.
 Я — ваш лучший Друг, а вы не любите Меня.
 Если вы несчастливы, то не вините Меня.**

ТАЙНА РУССКОГО СЛОВА

Заметки нерусского человека

Фрагмент книги и одноимённой телепередачи

Эта в своем роде уникальная книга о созидательной силе русского языка необычна тем, что ее автор - Ирзабеков Фазиль Давуд оглы - азербайджанец по национальности. Для него, коренного бакинца, русский язык стал родным - после окончания Института русского языка и литературы им. М.Ф. Ахундова он преподавал русский язык иностранным студентам в Азербайджанском государственном университете, работал заместителем председателя Республиканского совета по делам иностранных учащихся. Переехав в 1992 году в Москву, работая ответственным секретарем Общества российско-азербайджанской дружбы, Фазиль Ирзабеков стал еще глубже ощущать глубинное родство двух культур. В 1995 году на русской земле он принял Таинство Святого Крещения с именем Василий. В 2001 году создал и возглавил Православный центр во имя святителя Луки (Войно-Ясенецкого), получивший благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II, является помощником настоятеля храма Космы и Дамиана на Маросейке.

Для Василия Ирзабекова русский язык стал сутью и нервом его жизни. Он борется за чистоту русского языка как публицист, участник и организатор духовно-просветительских конференций (в том числе и междинародных). Его лекции в школах, светских и духовных учебных заведениях не могут оставить равнодушными, потому что зажигают в сердцах любовь к русскому слову.

Кто светел, тот и свят

Давно известно, что восприятие какого-либо предмета или явления во многом зависит от того, с каких позиций мы их воспринимаем. Меняется ракурс - и тогда слова, привычные слуху и не сулящие, казалось бы, ничего нового, приобретают совершенно иной смысл. Блистают - как дивной красоты алмаз - многоцветием граней. И тогда поновому осознаешь, кажется, давно известное: что в том же слове образование содержится очень важная для всех нас - и тех, кто учит, и тех, кто учится - информация. Ведь корень этого слова - образ, то есть икона.

Сам язык наш многомудрый подсказывает нам, тугоухим, что самое главное для «образователей» всех ступеней вовсе не передача суммы неких знаний. Это подразумевается само собой. Куда важнее, оказывается, восстановление в человеке образа Божия. Да-да, извечное христианское стремление вернуть человеку, созданному по образу и подобию Божию, иконичность, некогда им трагично утраченную. Нам, Иванам, не помнящим своего высочайшего родства, русский язык настойчиво напоминает о нем, зовет прежде к постижению - еще до законов физики и химических формул, до математических уравнений и правил грамматики - именно этого совершенства. А потому и безобразие - есть именно потеря образа Божия. И как же понятна становится наша любовь к иконам, трепетное к ним отношение, ведь образ всегда стремится к первообразу.

Такой же подход нужен и к слову наказание. В процес-

се образования и воспитания никак не обойтись без наказания, однако понимать его нужно не как истязание, а как дачу наказа, то бишь наставления. Словом, наказание есть не что иное, как важная органичная составляющая этого процесса.

Внутренний гордец сопротивляется

Это как же, восклицает наш внутренний гордец, - всякий человек есть икона?! А как же убийцы, террористы, воры, всякого рода проходимцы, которым несть числа. Парадоксальность (но только внешняя!) заключается именно в том, «то и они, так страшно распорядившиеся данной им божественной свободой воли, - тоже созданы по образу и подобию, тоже иконы, только порой поврежденные до неузнаваемости».

Восстановить утраченную иконичность под силу ее Создателю, Которому, в отличие от человек, все возможно. Так это происходило в истории христианства со многими святыми. Так случилось и с Савлом, который непостижимым для нас Промыслом Божиим из неистового гонителя христиан превратился в святого первоверховного апостола Павла. Так случилось в одночасье на Голгофе с благоразумным разбойником, который принес искреннее покаяние и первый последовал вслед за воскресшим Спасителем в рай.

Думаю, с понятием иконичности тесно связано понятие личности. Наполеон -личность? А Чингисхан? А Сталин? Нельзя не обратить внимания на то, что «номинантами» на роль личностей, как правило, выступают люди, пролившие моря крови. И разве это не красноречивое свидетельство нашей ущербности? Ведь обретение личности - это, прежде всего прочего, уподобление Тому, Кто есть носитель Лица. И именно по этому пути шли все наши святые, иного просто нет.

Что же касается критериев, то о них убедительно свидетельствует Евангелие: это слова и поступки самого Христа. Личность - это Тот, Кто, будучи Господом, смиренно умывает пыльные ноги своим ученикам, простым галилейским рыбакам. Личность - это Тот, Кто с необозримой высоты Голгофского Креста, истекая кровью, зверски избитый и оплеванный, оклеветанный и осмеянный, распятый, одного взмаха ресниц Которого было бы достаточно, чтобы смести всю эту толпу, все это воинство, весь этот неблагодарный, погрязший в мерзостях мир, - просит Отца Своего Небесного: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23,34).

Может ли слово быть без корней?

Не приходилось ли вам задумываться о том, почему нам так больно, именно больно, смотреть на избитое, обезображенное лицо другого человека? Несколько лет назад, оказавшись во время паломнической поездки в Никольском женском монастыре города Арзамас, с болью в сердце припал к иконе Пресвятой Богородицы, над которой глумились в бесовском опьянении безбожники, изрубив топором изображение глаз Пречистой. Но свершилось Божье чудо - и над шрамами заново проявились очи Присно-

девы, как вечное напоминание всем нам о том, что святыня поругаема не бывает.

А разве человек - не святыня? И разве допустимо для нас, православных, называть несчастных, обездоленных людей, несущих на себе пусть замутненный, но отпечаток Бога, постыдной аббревиатурой бомж, забыв, что подобных людей на Руси всегда называли бродягами, бедолагами, горемыками, бездомными, босяками, что - помимо простой человечности самого слова - очень точно отражало их состояние. Не будем, следуя заветам мудрых предков, зарекаться ни от сумы, ни от тюрьмы.

Вспомним, однако, что все эти уродливые наросты на нашем языке: «бомж», «зэк», «комбед», «наркомпрос», «наркомпром», «эсэсэсэр» и им подобные - появились сразу же после воцарения безбожной власти. А потому напоенные христианской поэтикой сестра милосердия и брат милосердия преобразились в медсестру и медбрата. Смешно сказать, но этой печальной участи не избегло даже слово жалованье, превратившись в зарплату. Хоть и не худшее из всех «новоязовских» слов, но насколько оно неуклюже по сравнению с его благородным предшественником!

И все это случилось неспроста. Искажение языка - это одно из позорных свидетельств отпадения русского человека от Бога. И тогда человек попросту перестал рассматриваться властью предрежащими как творение Божие, как Его образ. Только так могло появиться и позорящее человеческий образ слово рыло, столь печально укоренившееся среди так называемого «простого народа». Вот и запамятуются теперь спиртным и снедью в расчете не на человека, а на (прости, Господи!) рыло. Почти по Гоголю!

Даздраперма и Урювкос

Искажения коснулись и имен. Чего стоят эти уродливые прозвища-монстры взамен благозвучных имен из святцев, которыми стали во множестве одарять новорожденных, - все эти Даздрапермы (да здравствует первое мая), Вилены (Владимир Ильич Ленин), Марлены (Маркс и Ленин), Сталины, Урювкосы (ура, Юра в космосе)...

Но даже малое дитя знает ныне, что «как вы судно назовете, так оно и поплывет». Вот и приплыли.

Философия имени

Вспомним, как завораживает нас родословие Иисуса Христа с первых же строк Евангелия от Матфея. Вспомним, как начинаются молитвы наши: «Во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа!» И это неудивительно, ведь имя - мистический образ личности! Более того, наше отчество связывает нас с нашим отцом, а фамилия - с целым родом не просто звуковым и графическим образом.

О. Павел Флоренский, посвятивший этому феномену книгу «Имена», пишет: «Поверьте, что тема личности дается именем, и все остальное - лишь простая разработка этой темы по правилам контрапункта и гармонии... Имена - такие произведения из произведений культуры. Высочайшей цельности и потому высочайшей ценности, добытые человечеством».

Эпиграфом к ней он поставил слова А.Ф. Лосева из книги «Философия имени», которые не могу не привести: «А то, что имя есть жизнь, что только в слове мы общаемся с людьми и природой, это все отвергать - значит впадать в сумасшествие. Человек, для которого нет имени, этот человек глух и нем, и живет он в глухонемой действительности».

Пользуясь случаем, прошу многих и многих русских людей отбросить давнюю привычку дурного свойства и не называть близких своих людей, часто жен и мужей, по фамилии или прозвищу, а обращаться к ним дорогими святыми именами.

Троцкий и главкократия

Однако было бы ошибочно думать, что вакханалия с переименованиями распространялась только на граждан. Именно об этом со свойственными ему жесткостью и безапелляционностью вел речь в № 14 «Рабочей Москвы» от 1922 года член Московского Совета Лев Троцкий:

«...Главкократия превратила заводы в номера и думала, что этим можно ограничиться. Пора дать, наконец, заводам и фабрикам советские имена».

Наряду с именами вношу предложение: 1) предложить заводууправлениям, по соглашению с завкомами, представить на общее собрание заводов несколько названий на окончательное голосование самой массы; 2) окончательное утверждение названия принадлежит Московскому Совету; 3) вся эта работа переименований должна завершиться до 5-й Октябрьской годовщины; 4) празднование имени заводов и фабрик приурочить ко дню Октябрьской годовщины; 5) строжайше воспретить, после определенного срока называть заводы в официальных документах, заявлениях, речах, статьях и проч. - именами бывших владельцев».

Без корней?

Возможно, кто-то и спросит: а не все ли равно, как называть? Спешу уверить таковых, что все не так просто, как может показаться на первый взгляд. Так, слово бродяга отдает некоей болью, чего никак нельзя сказать об аббревиатуре бомж, из которой выхолащено человеческое чувство, и прежде всего - чувство сострадания к ближнему. Аббревиатура не может вызывать сострадания по определению!

Будучи лишено русских корней, слово лишается смысла, действующего на душу человека. Достаточно сравнить современное «бесчувственное» словечко киллер с разящими наотмашь - убийца и душегуб.

Бескорневой язык - это беда. Лишая наш язык родных корней, мы тем самым грубо обрываем нити, связующие нас с Богом, ибо многие факты русского языка свидетельствуют о том, что он есть для нас не просто лингвистическая система, а живая жизнь, освещенная Божественным светом. В нашем языке удивительным образом запечатлена высокая миссия русской нации.

Рассмотрим слово «святой», которое сродни слову свет. И это не только и не столько поэзия, сколько запечатленная самим языком истина. Вспомним знаменитую беседу преподобного Серафима Саровского с Н.А. Мотовиловым о смысле христианской жизни. По свидетельству Николая Александровича, «служки Божией Матери и преподобного Серафима», как он себя называл, благодаря которому мы являемся свидетелями замечательного откровения величайшего подвижника нашей веры, келья тогда наполнилась невообразимым благоуханием, а лицо преподобного просияло таким неземным светом, что глазам его собеседника стало невозможно взирать на святого старца. Да и многих других святых отшельников люди, искавшие у них утешения в скорбях, находили, как известно, по тому дивному свету, что озарял по ночам укромные места их подвижнического обитания.

Печальный парадокс заключается в том, что очевидное для одних совсем не обязательно становится таковым для других. Многим невдомек, какой смысл заключается в словах одной из утренних молитв, обращенных к Создателю: «Ты бо еси истинный Свет, просвещали и освящали всяческая...»

Вообще слово «просвещение» приобрело в России совсем иной смысл во времена Екатерины II. Новоявленными кумирами российской знати становятся в ту пору изве-

стные французские философы и писатели Жан-Жак Руссо и Франсуа Вольтер, перепиской с которыми так гордилась тогдашняя императрица. Это их имена начертано на своих знаменах французские бунтовщики, которым надлежало положить конец христианской Европе, которые посягнули на установленный Богом миропорядок. Случится непоправимое: тягчайшим грехом цареубийства прервется генетическая преемственность высшей власти.

А в это время в далеких от буйнопомешанного Парижа чистых снегах Сарова денно и ночью будет молить Царицу Небесную о помиловании России старец Серафим, смиренно именуемый себя убогим. Тысячу дней и ночей коленопреклоненно стоя на камне, он умолял Пречистую Матерь предстательствовать пред Божественным Сыном, чтобы отвести от русского народа эту страшную заразу - революцию. И пусть хотя бы на одно столетие, но вымолил.

Невольно позавидуешь А.С. Шишкову, воскликнувшего некогда: «Слава тебе, русский язык, что не имеешь слова революция и даже равнозначного ему! Да не будет оно никогда тебе известно, и даже на чужом языке не иначе как омерзительно и гнусно!»

Да, в те воистину благословенные времена русский народ еще «страшно далеко» отстоял даже от декабристов, поднявших бунт против помазанника Божьего. Так что дирижер другого всеразрушительного бунта, сокрушаясь о провале декабристского восстания (дескать, «страшно далеки они от народа»), был не так уж не прав в характеристике русского народа.

О носителях света и беснующихся во мраке

Как известно, конец - делу венец. Вот и жизнь святых угодников Божиих, этих неугасимых светильников святости, по окончании их земного срока преображается в житие. Но именно их - этих молитвенников и печальников Руси - земные слуги извечного врага рода человеческого нарекут мракобесами. Только вслушайтесь: беснующимися во мраке (!).

А как же окончили свой земной путь те, кого некогда в России нарекли просветителями? Руссо был убит каминными щипцами конюхом Николасом - любовником его распутной жены. Что касается Вольтера, то конец этого изощренного философа-богохульника, полностью потерявшего рассудок, был таким омерзительным и страшным, что писать об этом даже не поднимается рука. Такие вот «жития»!

И еще несколько слов о свете и мраке. Вспомним удивительную повесть Владимира Солоухина «Черные доски». Дело происходит в хрущевские времена. Автор книги, тогда еще молодой человек, разыскивает с приятелем древние иконы на руинах разрушенных безбожной властью церквей. И вот одна из многих его встреч, на сей раз с очень древней старушкой, ревностной хранительницей церковных образов. Выяснив, что искомая им ценная икона «Воскресение», похоже, канула в безвестность, Владимир Алексеевич сокрушается: «Да, жаль. Ценная была икона. Из темноты веков». И получает от простой деревенской женщины совершенно ошеломивший его своей философской глубиной ответ: «Где свет? Где тьма? Вы думаете, когда был монастырь, и когда здесь стояла церковь, и когда мы украшали икону цветами, - вы думаете, у нас в Пречистой Горе было темнее? Ошибаетесь, молодые люди. Икона дошла из света веков, а теперь, как вы сами видите, ее поглотила мгла неизвестности. И вот вы ищете, ищете ее. А почему ищете? Потому что она свет, она огонечек, и тянет вас на этот ее огонек».

Идущие по небесам

В самый канун 2000-летия Рождества Христова автор этих строк исполнил наконец-то свой давний обет поклониться мощам великого святого, приехав 22 декабря в Дивеево. И сподобился нечаянной радости - стал свидетелем незабываемого торжества прославления святых мощей первоосновательниц обители игуменьи Александры, сестер Марфы и Елены, возлюбленных духовных чад Саровского чудотворца. Последняя панихида и первый молебен... Ну за что мне такая радость?!

Но главное, как оказалось, ожидало впереди. Следующей ночью тысячи паломников крестным ходом понесли раки со святыми мощами по Богородичной Канавке. Хотя температура была довольно низкой, холода, кажется, не чувствовал никто, в том числе и я, позабывший захватить перчатки и несущий в руках приобретенную здесь же икону - специально для младшей дочери, которую незадолго до этого так замечательно исцелил святой Серафим. Икона удивительная: преподобный с кроткой улыбкой на устах кормит из рук сухариком огромного медведя... Пламя свечей, хоругви, иконы, благоговейная молитва. Благодарить!

Но вот мы замечаем странное свечение, возникшее на горизонте. Оно напоминает столпы света, уходящие в небо, вернее, соединяющие небо с землей. По мере нашего движения они бледнеют, но вот впереди появляется новый столп, потом еще и еще... Идущие рядом женщины из нашей паломнической группы приостановились, пораженные невиданным зрелищем, и стали спрашивать меня: как это понимать, что это может значить? Что я мог им на это ответить, зачарованно, как и они, взирая на этот свет, прочерчивающий по линии дальнего горизонта свой неповторимый Небесный Крестный ход, параллельный нашему... «Наверное, это знак того, что пока мы все делаем правильно...» - только и смог вымолвить в ответ...

Два важных урока вынес я тогда. Чудо оказалось иным, нежели я это себе представлял. Раньше казалось, случись со мной такое, я в ужасе пал бы оземь, совсем как ученики Спасителя, каковыми их изображают обычно на иконе Преображения Господня. Почему же этого не случилось не только со мной, но и с другими свидетелями чуда? Объяснить это могу только так: вот случись такое, скажем, на загаженной станции метро в озлобленной людской толчее или на каком-нибудь рынке с его неизменным сквернословием и удручающей нечистотой во всем, вот тут и вправду - страх и дрожь. Но когда ты шествуешь под чистым звездным небом Дивеева по Канавке Богородицы за мощами новопрославленных святых с молитвой на устах, со святыми иконами и хоругвями - чудо так естественно, так органично. Все вокруг так свято, что светло. Все: даже сам воздух, земля, по которой идешь, - пронизаны святостью, а значит, и светом.

Еще я осознал тогда, что именно в этом, пусть кратковременном, соборном устремлении к святости мы настолько были устремлены к божественному достоинству (к которому с такой любовью и верой в нас, немощных, неизменно взывает Отец наш), что сами Небеса, казалось, направляли и укрепляли нас, освещая и освящая наш путь. И что только так, только в таком единении мы - не толпа и не быдло, а та великая нация, о которой чаял великий Гоголь, прозревая будущее России. Вспомним: «...чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни на есть на земле, и, косясь, посторониваются и дают ей дорогу другие народы и государства».

Овощная запеканка

Берем сырую чищеную картошку, кабачки (цуккини или обычные), баклажаны и любые другие овощи, которые вы любите (можно, например, добавить морковь и лук). Все нарезаем кружочками средней толщины и выкладываем в глубокий противень: сначала слой картошки (она плотная и играет роль "дна", держит форму), потом слой баклажан, слой кабачков, потом можно опять слой картошки и т.д. Каждый слой посыпаем солью и травами. В отдельной сковородке готовим соус: помидоры (свежие или консервированные), нарезанные кусочками, ту-

кроме яблок. Выложить яблоки на противень. Ровным слоем размазать сверху получившуюся смесь. Запекать 40 минут.

Картошка по-гречески

6 картофелин, 60 мл растительного масла, по чайной ложке паприки, тимьяна и базилика, соль и перец по вкусу.

Картофель нарезать на четвертинки и сложить в миску, полить маслом и посыпать приправами. Хорошенько потрясти миску, чтобы картофелины со всех сторон обвалялись в травах. Выложить картофель на противень и запечь в духовке.

Постные блины

Смешать бутылку минеральной

ла отварная 1 шт. средняя. Лимон 1 шт. Лук репчатый 1 шт. маленькая. Гранат 1 шт. Грецкие орехи 200 гр. Растительное или оливковое масло. Соль. Сахар по вкусу и по желанию. Перец черный молотый.

Капусту свежую нарезать тонкой соломкой. Свеклу отварить до готовности, остудить и натереть на крупной терке. Лук очистить и нарезать мелкими кубиками. Гранат очистить, зерна выложить в салат. Орехи мелко порезать. Соединить все овощи, орехи и зерна граната, посолить, подсластить по желанию, поперчить по вкусу, заправить лимонным соком. Перед пода-

КУХНЯ ВЕЛИКОГО ПОСТА

шим на растительном масле с солью и травами (можно и без соли), пока все не превратится в однородную массу. Заливаем соусом запеканку и ставим в духовку минут на 20-30.

Тесто для выпечки

Порубить пачку маргарина (из растительных жиров) с мукой (3-4 стакана). Добавить 0,5литра пива (лучше нефilterованного), подойдут квас, вода, минералка. Всыпать 1 чайную ложку соли. Перемешать и быстро добавить муку.

Можно растворить чайную ложечку сухих дрожжей. Замешать эластичное тесто, поставить на 30-40 минут в морозильную камеру. Вынуть. Раскатать (но не очень тонко), выложить на противень, добавить начинку, сверху еще слой теста, закрепить края. Посреди пирога сделать отверстие, чтобы выходил лишний пар. Выпекать 40-50 минут.

Начинки могут разные:

1. Картофель с жареным луком.
2. Картофель с грибами и луком.
3. Жареная капуста луком.

Яблочная запеканка

4 чашки нарезанных яблок. Полчашки муки. Полторы чашки овсянки. Полчашки сахара. Полчашки маргарина. Чайная ложка корицы.

Разогреть духовку до 180 градусов.

Смешать в миске все ингредиенты,

чей на стол заправить салат растительным или оливковым маслом.

Суп с ушками

Сварить 300 г. свежих или 40-50 г. сухих (предварительно замоченных) белых грибов до мягкости. Мелко нарезанные репчатую луковицу и морковь положить в отдельную кастрюлю, добавить 50 г. растительного масла, стакан грибного отвара и тушить под плотно закрытой крышкой на слабом огне, пока не выпарится жидкость, а морковь станет мягкой. Готовые корни положить в грибной отвар.

Еще одну репчатую луковицу мелко порубить и обжарить в растительном масле до светло-желтого цвета. Добавить вынутые из грибного отвара сваренные грибы, порубить их или провернуть через мясорубку, обжарить, посолить и поперчить.

Подливка (соус)

1 банка фасоли в томате, 1 крупная луковица, 4-6 зубчиков чеснока. Перезжарить нарезанные лук и чеснок, затем вылить на сковороду все содержимое банки и несколько минут потушить. То же самое можно делать с чечевицей, только в этом случае жидкость из банки сливается в раковину, а в сковороду добавляется кетчуп.

Грузинский салат

Капуста белокочанная 300 гр. Свек-

ловые корни положить в грибной отвар. Сделать ушки - из двух стаканов муки и воды вымесить тесто, тонко раскатать его на доске, нарезать ножом на квадратики и на каждый квадратик положить обжаренные с луком грибы. Затем соединить два противоположных угла квадратика и защипать края. Чем меньше по размеру получатся ушки, тем они будут вкуснее. За 15 минут до подачи супа опустить ушки в кипящий грибной бульон и сварить. Готовые ушки всплывут. Подать суп с зеленью.

Учредитель: Православный приход во имя прп. Серафима Саровского, 694030 г. Анива, ул. Ленина, д.19; тел.: (42441) 5-15-77, www.aniva.prihod.ru
Главный редактор: настоятель прихода иерей Димитрий Юзеев
Редакция, дизайн, компьютерная вёрстка: Елизавета Костенко
Отпечатано Православным Приходом во имя прп. Серафима Саровского
Тираж 300 экз. Электронная версия: <http://aniva.prihod.ru/magazine>

Дорогие читатели! Газета содержит священные тексты. Просим не использовать ее в хозяйственных целях. Прочитанную газету можно подарить знакомым, а пришедшую в ветхость – сжечь. Предыдущие номера газеты можно почитать в библиотеке храма.